

Корзинка яблок

ВАЛЕРИЙ КРАВЕЦ

Однажды мне подарили корзину антоновских яблок. С детства нравится этот старинный, любимый сорт. Вот и на этот раз в корзинке оказались крупные желтовато-золотистые плоды с неповторимым узнаваемым ароматом. И на вкус они были такими же – с тонкой кислинкой, а внутренность яблока – белоснежная, хрустящая. Из литературы я позже узнал, что сорт этот неприхотливый, к болезням устойчивый, в лёгке хорош до весны.

Однако на практике я столкнулся с другим. Когда я переехал с Севера на постоянное жительство в Подмоскowie, захотел сделать запас антоновки на несколько месяцев. Но больше месяца яблоки у меня не вылежали. То ли я хранить не умел, то ли они в самом деле не выдерживают долгих сроков.

Недавно вычитал в «Аргументах и фактах», что даже поздняя антоновка после Нового года уже малосъедобна.

И тут я неожиданно подумал о своих стихах. Они по вкусу чем-то похожи на антоновку: есть в них какой-то аромат, узнаваемость, есть, кажется, и свои почитатели. Но думая о будущем, я не уверен, что, несмотря на это, всему написанному мной не суждена долгая жизнь.

Впрочем...
Детство моё прошло в маленьком провинциальном городке над Днепром. Был у меня друг Владик Колодочка. У его родителей имелся сад. Какой это был сад! Там росли десятки плодовых деревьев и в том числе, разумеется, яблони. Сад был такой огромный, что, годы спустя, когда этот город стал областным центром, на его территории, прорезанной переулками, выросло несколько господских коттеджей. А во время нашего детства в нём хозяйничали ежи и, даже не знаю откуда (может, из ближнего леса), появлялись зайцы.

В послевоенное время зимы были многоснежными, и когда наступала весна, половодье заливало весь этот простор. В саду густо росли травы, и поэтому нам довольно легко и безопасно было плавать по этому домашнему «водоёму» в корыте (на Украине оно называлось ночвы). Вместо вёсел у нас были металлические штырьки, которыми в своё время пользовались минёры. Ими мы отталкивались от неглубокого дна, сколько по приплывшим в воде травам.

Иногда мы находили в этих подводных зарослях яблоки. Они вполне благополучно перезимовали в густой траве и под тёплым снегом. Как сейчас помню, это был пепин шафранный, желтовато-зелёный, сладкий на вкус, пряный, с непревзойдённым ароматом. Пролетел до весны, как говорится, без потери качества.

А ещё я помню крупные продолговатые плоды синапа. Золотистые, с нежным румянцем. Кисловатые.

А вот антоновку вроде не находили...

Но мне хочется думать, что в траве забвения, несмотря на долгие зимы в литературе, в интересе к поэтическому слову, может быть, сохранится антоновское яблоко моего стихотворения...

1. Пять утра. Вставайте рано. Даже раньше петуха. Пока солнце без обмана, Пока люди без греха. Справедливым и жестоким Может незаметно стать Время только к лежебокам И любителям поспать. Не спешите лезть из кожи, Берегите жар в груди, Пока день ещё не прожит, А что будет – впереди...

2. Ожидание моё тревожно, Мысли о грядущем не легки. Что-то ждёт на противоположном Берегу мелеющей реки? Плыть по ней нельзя без переправы, И откуда знать, что завтра ждёт: Крутлобый берег тихой славы Или топь беспамятных болот. А быть может, не дано причалить Мне в ещё неведомой дали, В безысходной мучиться печали На случайной жизненной мели...

3. На душе моей недоумённо, Всё-таки понять я не сумел: Я под те ли приходил знамёна, Те ли песни вдохновенно пел? Время судит судьбы беспристрастно, Свой провозглашая приговор. Кто я – узник или вечный странник, Бескорыстный рыцарь или вор? Всё смешалось в жизненном итоге, Даже напоследок не поймёшь: Мне со всеми ль было по дороге, На свиданья в ту ли шёл я рожь?..

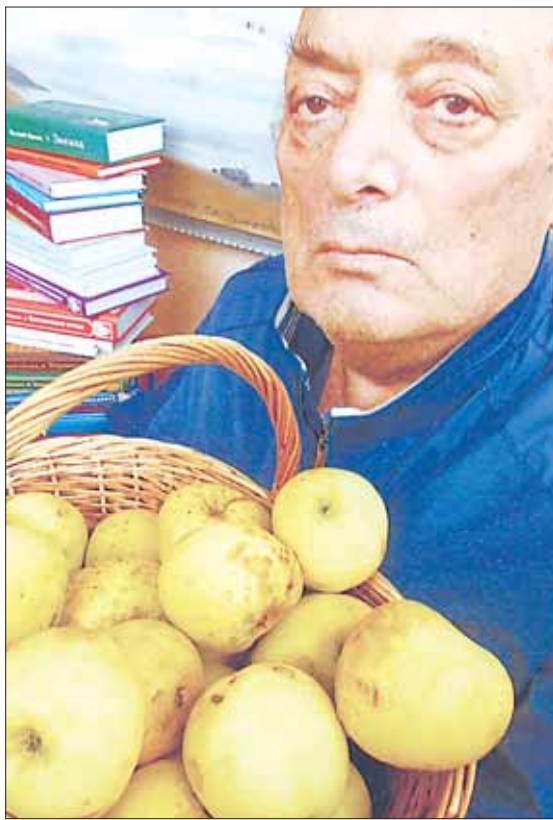
4. Жизнь казалась мне когда-то длинной, Ждали впереди меня дела, И недорисованной картиной Долго на подрамнике была. А потом окончились все краски, Пообсохла ретивая кисть, Стали лица превращаться в маски – Маски не ложатся на мазки. И сейчас она пылится в раме, Много лет на сквозняке дрожа, Как икона в позабытом храме, Что давно не видел прихожан...

5. Так трудно никогда не зимовал. Во время климатической натуги Меня почти свалили наповал Не темень, не морозы и не пурги. А что тогда? Какая кутерьма При этом на душе моей возникла, Погуще, чем полярной ночи тьма, Страшнее неожиданного крика? Я в прошлое пугливо заглянул, Возможно, там таится нескладуха,

Когда я вдруг перетянул струну, Но разобраться не хватило духа?..

6. Люди, какие вы жадные! Как я тоскую по истине! Были когда безлошадными, Жили мы, вроде, поискренней. Время овса нам подсыпало В новые торбы намордные. Стали мы все ненасытными И разучились быть гордыми. Ходим болезненно сытыми, Среди здоровых – увечными. В нас оказались забытыми Чувства святые и вечные.

7. А я писал хорошие стихи И получалось, вроде бы, неплохо. Меня не опускаться до плохих Учили Пушкин и его эпоха. Я в них вложил достаточно труда,

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

8. Виденья в памяти молчащей – Давно погасшие огни Мне вспоминаются всё чаще В мои сегодняшние дни. Они приходят неотвязно, Как отзвучавшие слова, Они по-своему прекрасны, Но в них горчит полынь-трава. Я новое встречаю лето, Но вспомнить не могу весны... И всё-таки: с чего бы это Такие возникают сны?

9. Чем дальше жизнь отодвигает От прожитых в природе дней, Экологические гайки Закручивая всё сильнее. Чем глубже дышит мир на ладан, Уж сам себе давно не рад, Тем чаще вспоминаю ландыш, Подснежников наивный взгляд. Таёжных марьяных кореньев Всегда таинственный привет, Конёвников огнегоренье Даруют мне надежды свет...

10. Себя обманывать не стану, Когда жизнь выпита до дна И дрожь девического стана Теперь не мне уж суждена. Сейчас лирические трели Не мне слагают соловьи, И утром душные постели Не для меня и не мои. Но это было, было, было, Оно случилось и прошло, Водой весеннею не смыло И злой пургой не замело...

11. Стараюсь чётко говорить О том, что было, без поправки. Учусь у классиков творить, Чтоб получалось всё по правде. Всё то, что было у меня, Случалось с каждым, вероятно, Но памятью обременять Себя не каждому приятно. Я искупаю этот грех В своих стихах неосторожных За неумеющих, за всех, Кто сделать этого не сможет...

12. Я люблю твоё однообразие, Только жаль, что стала коротка Жизнь на обрывающейся фразе. Чай в стакане. Кошка на руках. Ставшие задумчивее книги. Безразличней званья и чины. Мысли – беспокойные расстриги, Что от дум святых отлучены. Я спокоен. Иногда задумчив. Вопреки всему чего-то ждём, Потому что временами тучи Добрым проливаются дождём.

13. Я уже давным-давно в отставке, Много поподававший на веку, Как мужик, от ласк любви уставший, Как гурман, утративший свой вкус, И, как офицер невоевавший, Переставший плодоносить сад, Как специалист, экзамен сдавший Слишком много лет тому назад. Был полезен. Может, даже нужен, Поднятый походною трубой, А сейчас уже обезоружен, Государством, временем, судьбой...

14. Пожалуй, старость каждому страшна, А некоторым даже очень лично. Приходит неожиданно она, Хотя приход её категоричен. Артист стареет, не спасает грим, И увядают женщины печально. Весенний день, увы, неповторим, А зимний день трагичен изначально. И лишь поэт в сумятице годов У жизни снисхожденья не канючит. Он знает, что из винограда слов Со временем вино бывает лучше.

15. Снег слежалый, ледовитый, Безразличный, неживой, Преждевременно убитый Схваткой с ливнем ножевой. Он лежит ледовой коркой, Бывшего мороза лом, Не разрушенный уборкой, Лишь оплавленный теплом. Но под ним нетерпеливо, Осознав свои права, Шепчет тихую молитву Некрикливая трава...

16. Дождливый март – какая глупость, Такой погоды поищи... Все сняли зимние тулупы, Но не спешат надеть плащи. Пора бы греть под солнцем спину И отойти от зимних дел, А не мешать брезгливо глину Там, где асфальт давно просел. Вокруг всё, кажется, устало От своенравия погод. Ах, март, дождливый полустанок На магистрали «Круглый год»...

17. В жизни нашей так оно бывает – Двигается всегда по кругу всё. С каждым днём в нас что-то убывает, Каждый что-то новое несёт. Хорошо ли это или плохо – Сразу не дано уразуметь. День бывает важным, как эпоха, Или завершающим, как смерть. И хотя раздумья тяжелее, Гуще наступающая тень, Каждый день о чём-то сожалею, Но благословляю новый день.

18. Я стал не то чтобы задумчив, Но, кажется, привык терять. И всё же жить спокойно лучше, Чем день прошедший ковырять. Я осознаю внезапно, нытик, Среди житейской целины, Как много впереди событий, Которым, может, нет цены. И в лучшее случайно веря, Перестаню привычно ныть. Конечно, ждут меня потери, Но и должны находки быть...

19. Я не люблю, когда весной Внезапно стужа всё калечит И снег ненужной белизной Календарю противоречит. Мне жалко торопливых трав И на подлёте птиц наивных, Уже проснувшихся дубрав И вдруг замерших в тучах ливней. Весне не нужно зимних жертв, Мы так к теплу почти привыкли, И ведь подснежники уже Неосмотрительно возникли...

20. Живу в благополучном месте. Землетрясения не трясут. Категорических известий Сюда цунами не несут. Природа здесь миролюбива, Уж если дождь, то он грибной, Зимой здесь не бывает битвы В природе мирной ни одной. Но между тем в краю далёком, Где нетерпенье душу жжёт, «Белеет парус одинокий» И всё, мятежный, бури ждёт...

21. Мне осенью всегда видней В увеличительных туманах Ошибки пролетевших дней, Осевшие на дне стаканов. Хотя брала меня тоска, Но ничего я не поправил, Да ничего и не искал, Уж если говорить по правде. В конце исписанного дня Остались от поры горчичной Корзинка яблок у меня И стопка книжек. Очень личных...